

Помолвка Линь Юэцзе с Ци Сысуань вызвала резкое неприятие со стороны старика Линя, и он сразу же выехал обратно в Китай.

По мнению старика, Линь Юэцзе должен жениться на подходящей для семьи жене, а не на актрисе.

Несмотря на то, что старик Линь уже много лет живет за пределами страны, он все еще остается старомодным человеком.

Но для Линь Юэцзе нет ничего важнее, чем собственная симпатия. В сердце Линь Юэцзе Линь Синчжи, его дядя, имеет значительно более высокий статус. Имея дядю в качестве покровителя, он решил просто лечь и позволить господину Линю отругать его, в любом случае, когда речь шла о Ци Сысуань, он не собирался отступить.

Линь Синчжи, естественно, знал о визите старика Линя, но он был в командировке, и встретить деда поручили отцу и матери Линь.

То, что Линь Юэцзе не отвечал на удары и проклятия, еще больше разозлило старика. Что касается отца и матери Линь, то хотя они тоже считают, что Ци Сысуань недостаточно хороша для их племянника, но они знают отношение Линь Синчжи, и не осмеливаются ничего сказать.

В первый день, когда старейшина Линь вернулся, Линь Си тоже вернули домой, чтобы она встретила с дедушкой. Старик Линь знал, что произошло между Линь Си и Линь Цзясинь, но только сказал, что Линь Си должна помнить, что она член семьи Линь, и не выставлять себя на посмешище.

Эти слова прозвучали в ушах Линь Си как подтверждение, что старик Линь не любил ее. На следующее утро она вернулась в школу, сославшись на учебу в качестве оправдания, и больше не заботилась о домашних делах.

Линь Цинцин тоже боялась своего деда и не смела сказать ни слова против, однако ночью она тайно доставляла еду Линь Юэцзе, которого заперли в старом доме.

Старик считает, что у Линь Юэцзе недостаточно ясная голова и ему нужно несколько дней поголодать.

Но в старом особняке, от экономки до садовника, все оплачивал Линь Синчжи, даже если эти люди были наняты стариком Линем до его отъезда из страны, но в конце концов, они должны быть верны людям, которые платят им зарплату, старик Линь не разрешил давать Линь Юэцзе еду, но не сказал, что не позволит давать фруктовые закуски.

Дядя Лю, последовал за ним и тоже вернулся, и он начал убеждать старейшину Линя:

— Самое главное, чтобы Юэцзе она нравилась, разве так уж плохо, что Юэцзе счастлив?

Старейшина Линь живет в хозяйской спальне, даже если он уже давно живет за границей, никто не смеет использовать эту комнату не по назначению, и каждый день здесь убирают.

На этот раз он не стал злиться, как тогда, когда разговаривал с другими членами семьи, и сказал:

— Я знаю.

Дядя Лю спросил:

— Значит, старый мастер такой потому...

Старейшина Линь был готов связаться с несколькими старыми друзьями, чтобы вместе пообедать, и, фыркнув, ответил:

— Если бы я с самого начала предложил Юэцзе и Ци Сысуань нотариально заверить добрачное имущество и попросил подписать брачный договор, то с характером Юэцзе он бы точно воспротивился.

Дядя Лю понял, что старик сначала выдвигает причину, с которой они не могут согласиться, а потом, убеждая их сделать так, как он хочет, делает шаг назад, и все счастливы.

Старик Линь сказал:

— Молодые люди, подобные им, любят говорить о настоящей любви. Сейчас это настоящая любовь, но кто знает, что будет позже? Если никто не хочет быть злодеем, тогда это сделаю я, даже у кровных родственников имущество отдельное, лучше решить все с самого сначала, чем потом рвать друг друга на части.

Дядя Лю поколебался и сказал:

— Молодой мастер Юэцзе на этот раз очень серьезен.

Господин Линь не воспринял это всерьез:

— В какой раз он не был серьезен в любви?

Дядя Лю не смог опровергнуть.

— Когда я однажды закрою глаза, то мне не должно быть стыдно снова встретиться с братом.

Сказав это, старейшина Линь медленно вздохнул.

Дядя Лю замолчал.

Линь Цинцин тайком взяла бургер с жареной курицей, напитки и пошла к Линь Юэцзе.

Линь Юэцзе откусил большой кусок и сказал:

— Цинцин, моя любовь к тебе не напрасна.

В конце концов, все съемочные команды, к которым может присоединиться Линь Цинцин, финансируются Fengyu Film and Television, и Линь Юэцзе заботится о ней большую часть времени.

Линь Цинцин села на диван, закатила глаза и сказала:

— Ничего страшного, просто зови меня маленькой тетей.

Линь Юэцзе очень неискренне позвал свою тетю.

Линь Цинцин спросила:

— Значит, в будущем Ци Сысуань тоже будет моей младшей племянницей?

Линь Юэцзе откусил от жареного цыпленка и кивнул головой, ему было очень жаль свою Сысуань, ведь когда она выйдет за него, то одним махом окажется в этой семье самым младшим поколением.

Линь Цинцин знает Ци Сысуань, в прошлой жизни они с ней участвовали в одной программе, в то время ее все обходили стороной, но Ци Сысуань заботилась о ней, теперь Линь Цинцин думает, что это происходило из-за ее отношений с Линь Юэцзе.

Кроме того, Ци Сысуань стала влиятельной королевой кино, Линь Цинцин считает, что раз она ее родственница, то будет правильно, если она немного увеличит ее благосклонность к себе:

— Ты должен сказать Ци Сысуань, что я очень поддерживаю вас, а также забочусь о тебе, так что пусть она найдет мне больше хороших ресурсов, а также позаботится обо мне больше.

Губы Линь Юэцзе дернулись, и он сказал:

— Цинцин, ты такая прагматичная.

Линь Цинцин проигнорировала Линь Юэцзе и спросила:

— Когда вернется старший брат? В нашей семье старший брат — единственный, кто может противостоять деду.

Мобильный телефон Линь Юэцзе не забрали, он только что занимался рабочими делами и сразу ответил:

— Дядя вернется завтра утром после десяти часов.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением и сказала:

— Угрюмое лицо бабушки слишком пугающее.

Самое главное, что ее родители начинают интересоваться, как она учится, когда им нечего делать, отчего она чувствует себя очень раздраженной. К тому же, бабушка еще не знал, что она тоже хотела стать звездой и поступить на актерский факультет, если бы он узнал, ей могло тоже не повезти.

Линь Цинцин вспомнила, что в прошлой жизни, когда бабушка узнал, что она поступила в индустрию развлечений, он так разозлился, что чуть не ударил ее и запретил семье помогать ей.

Линь Юэцзе любезно напомнил:

— Завтра, когда вернется дядя, тебе не стоит выходить, лучше всего тихо рисовать на втором этаже, не занимайся на пианино и не шуми.

Линь Цинцин в замешательстве спросила:

— Почему?

Линь Юэцзе не ответил.

Линь Цинцин не хотела больше беспокоить Линь Юэцзе, прыгнула с дивана и сказала:

— Я ухожу.

Линь Юэцзе махнул рукой.

Линь Цинцин внезапно остановилась и сказала:

— Послушай, если немного подумать, то Линь Си ничего не делает для тебя, я единственная, кто приходит к тебе тайком с едой и заботился о тебе.

Линь Юэцзе посмотрел на Линь Цинцин.

Линь Цинцин уперла руки в бока и уверенно потребовала:

— Итак, помимо старшего брата, я должна нравиться тебе больше всего дома. Если в будущем старший брат будет первым, я буду второй. Когда ты будешь ходить за подарками, то должен покупать для меня первой. У меня должно быть то, что есть у Линь Си, у меня должно быть то, чего нет у Линь Си, и у меня должно быть как минимум две копии того, что есть у Линь Си!

Губы Линь Юэцзе дернулись:

— Как ты думаешь, дома сейчас слишком тихо?

Линь Цинцин сказала:

— У тебя должно быть четкое представление о том, кто к тебе добр, а кто нет.

Линь Юэцзе действительно серьезно ответил:

— Хорошо, без проблем.

Линь Цинцин снова спросила:

— А как же "Путешествие с ребенком"?

Линь Юэцзе улыбнулся:

— Ты будешь там в качестве гостя во время летних каникул.

Линь Цинцин усмехнулась и ушла довольная.

На самом деле ее участие в шоу Линь Синчжи уже давно организовал, и так получилось, что это была последняя серия первого сезона, которая к тому же была самой длинной в первом сезоне, запись длилась пять дней и четыре ночи.

Линь Юэцзэ не мог не вздохнуть: Линь Цинцин было действительно легко обмануть.

Вернувшись в комнату Линь Цинцин тоже хихикала, в душе думая, что с Линь Юэцзэ действительно было легче поговорить, чем с ее старшим братом. В следующий раз, если ей что-то будет нужно, она первым делом пойдет к своему племяннику. Непонятно только почему он сказал ей не спускаться вниз завтра утром?

Но Линь Цинцин быстро отбросила эту мысль.

На следующее утро в девять сорок вернулся Линь Синчжи, Линь Цинцин сначала хотела спуститься вниз, чтобы присоединиться к веселью, но потом вспомнила слова Линь Юэцзэ, и спряталась за углом второго этажа, с этой позиции можно увидеть ситуацию внизу, и все очень четко слышно.

Господин Линь заранее знал время возвращения Линь Синчжи и ждал в гостиной вместе с отцом и матерью Линь. Дядя Лю также стоял рядом с господином Линем.

Линь Синчжи поприветствовал его после того, как он вошел, и спросил:

— Где Юэцзе?

Господин Линь фыркнул.

Дядя Лю громко сказал:

— Молодой господин Юэцзе все еще в комнате.

Линь Синчжи сказал:

— Пусть он выйдет.

Старейшина Линь ничего не сказал, и дядя Лю лично пошел и открыл дверь Линь Юэцзе.

После того, как Линь Юэцзе вышел, он поздоровался со всеми и встал позади Линь Синчжи.

Господин Линь сказал с угрюмым лицом:

— Как ты заботишься о Юэцзе, позволяя ему найти такого человека! Ладно бы еще он просто играл, но теперь он собирается жениться? В мою семью Линь не так легко войти!

Линь Юэцзе был беспомощен:

— Сысуань — очень хороший человек. Прадедушка, ты предвзят, если ты действительно не хочешь впускать ее в семью, то я войду в ее семью.

Лицо господина Линя стало еще более уродливым.

Отец и мать Линь наклонились ближе друг к другу. Аура их отца была слишком сильной, и они не могли этого вынести.

Линь Синчжи посмотрел на него, как обычно, и сказал:

— Дедушка, тебе нужно помнить о своем здоровье, если ты действительно хочешь разозлиться, то тебе нужно узнать все сразу.

Старейшина Линь посмотрел на Линь Синчжи и спросил:

— Что ты имеешь в виду?!

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Мой возлюбленный тоже работает в индустрии развлечений.

Господин Линь внезапно встал и указал на Линь Синчжи:

— Что ты сказал!

Отец Линь вздрогнул и спрятался за спину жены, его отец явно был очень зол и действительно мог ударить человека. Но когда у его сына появилась пара? В индустрии развлечений? На самом деле, это неплохо, по крайней мере, этот человек должен быть хорош собой, и следующее поколение их семьи не будет уродливым.

Линь Синчжи посмотрел на старейшину Линя и продолжил:

— Я сказал, что любовь всей моей жизни тоже актер, и это парень.

Отец Линь почувствовал, что его старший сын действительно молодец, осмелился пойти

против его отца и даже нашел мужчину... что? Нашел мужчину-актера? Отец Линь в шоке посмотрел на Линь Синчжи:

— Что, что ты сказал?

Лицо матери Линь побледнело и исказилось, и она сказала:

— Синчжи, ты шутишь, да?

Линь Синчжи сказал:

— Я никогда не шучу на такие темы.

Старейшина Линь:

— Я не позволю этого!

Но раз Линь Синчжи осмелился это сказать, значит, он был готов ко всему:

— Я просто рассказываю вам об этом, разрешать или нет — это не в вашей компетенции, это я буду жить с ним всю жизнь, вы тут ни при чем, так что мне не нужно ваше согласие.

Лицо старейшины Линя было крайне уродливым.

Линь Синчжи готовился к этому дню много лет. Он стоял здесь и говорил всем, что хочет быть с Гу Юанем, и никто не может его остановить:

— Я не спрашиваю вашего мнения и не прошу вас принять его, и если он не захочет принять вас, я даже не приведу его сюда, чтобы увидеть вас.

Господин Линь покачнулся и упал на диван позади себя.

Дядя Лю быстро пошел на помощь.

Отец Линь тоже поспешил:

— Папа!

Линь Юэцзе с некоторым беспокойством шагнул вперед, но не решался подойти.

Линь Синчжи сказал экономке, стоящей позади него:

— Пусть медицинский персонал снаружи зайдет.

Экономка пошла открывать дверь.

Сразу же появилась целая вереница профессиональных медиков с носилками, кислородом и прочими вещами, которые сразу же приступили к реанимации старейшины Линя.

Линь Синчжи сказал:

— Если кто-то тут еще чувствует себя неловко и некомфортно, можете сесть в машину скорой помощи и вместе с дедом отправиться в больницу, я оплачу медицинские расходы.

<http://bllate.org/book/14862/1322531>